

УДК: 72.033.5

ББК: 85.1

А43

DOI: 10.18688/aa177-3-36

Д. И. Вебер

Култ Девы Марии в Ливонии. К вопросу о генезисе

К проблематике культа Девы Марии в контексте европейской культуры исследователи обращались неоднократно. Однако Балтийский регион стал привлекать внимание исследователей с точки зрения этого направления относительно недавно, в особенности это отразилось в трудах коллег из Прибалтики. Обращает на себя внимание количество работ по истории искусства [5; 11; 16; 20; 21 и др.], а также их связь с социальной историей [15; 22; 26 и др.], в том числе на фоне роста изучения крестоносного движения [5; 9; 13; 23; 25; 28 и др.]. В то же время в отечественной историографии данная тема остается практически не исследованной ввиду малой изученности региона в целом.

В рамках данной статьи будет предпринята попытка отчасти восполнить этот пробел. Внимание будет обращено на основные тенденции развития культа Девы Марии в Ливонии. Основной акцент хотелось бы сделать на факторы, повлиявшие на формирование и развитие культа Девы Марии в этом регионе. Ввиду невозможности в рамках одной статьи подробно рассмотреть множественные аспекты, мы постараемся нарисовать общую картину генезиса культа Девы Марии в Ливонии. Другой, не менее важной стороной рассмотрения данной проблематики представляется постановка вопроса о влиянии тех или иных традиций других европейских земель. Это представляется возможным в рамках так называемой концепции «Kulturtransfer», поскольку самые крупные города Ливонии входили в Ганзейский союз, наблюдалось культурное воздействие северо-немецких и нидерландских земель. Кроме того, братья Немецкого ордена была родом либо из рейнских земель, либо из Вестфалии.

Однако прежде, чем перейти к основной задаче настоящей статьи, важно уточнить используемый время от времени в настоящей статье термин «Ливонская конфедерация». Под ним мы подразумеваем территорию современных государств Латвии и Эстонии. Ранее это политическое образование включало в себя владения ливонской ветви Немецкого ордена, а также земли архиепископства Рижского и епископств Курляндского, Эзельского и Дерптского. Использование термина «Ливонская конфедерация» позволяет уточнить временные рамки и подчеркнуть территориальную специфику. Хронологически существование Ливонской конфедерации ограничено 1561–1562 гг., когда Немецкий орден в Ливонии перестал существовать. С другой стороны, использование этого термина акцентирует наличие нескольких ландесгерров (представителей верховной власти) в данном регионе.

Интерес именно к этой территории обусловлен тем, что Ливонская конфедерация занимает отдельное место в рамках культа Девы Марии. В Средние века территория

Ливонии неоднократно фигурировала как «Terra Mariana» [30, p. 26]. Истоки этого восходят к началу крестовых походов. Одной из серьезных проблем была необходимость сакрализации этих земель [28, p. 32]. В Ливонии этот процесс прошел двумя основными путями. Во-первых, культивировалось представление об этом регионе как о «земле обетованной», а во-вторых, что не менее важно, ее называли «уделом Девы Марии» [14, p. 143; 28, p. 33]. Ливония в этой ситуации выступала, с одной стороны, аналогом земель, на которых велись крестовые походы, а с другой — продолжением идеи сакрализации. Ситуацию можно сравнить с идеей освобождения Палестины, считавшейся землей Христа [29, p. 462–463; 23, p. 164; 15, p. 70].

Связь между ливонскими землями и фигурой Девы Марии неоднократно подчеркивается в хронике Ливонии Генриха Латвийского¹, подробно описавшего деятельность епископа (впоследствии архиепископа) Риги Альберта. О распространении этой идеи свидетельствует упоминание о Ливонии, находящейся под покровительством Девы Марии, в хронике Арнольда Любекского: «... в 1186 году от воплощения Слова достопочтенный муж Мейнхард основал в Ливонии, в месте под названием Рига, епископскую кафедру, отданную под покровительство Пресвятой Матери Божьей Марии» [1, с. 425]². О широкой популярности этого сюжета свидетельствуют также проповеди Цезария Гейстербахского о Христе и его рождении, законченные им, предположительно в 1225 г. Среди них встречаются и поучения из Ливонии, предположительно услышанные от Бернарда из Липпе, бывшего настоятеля монастыря в Дюнамюнде, а позже епископа Семигальского. Эта история, вероятно, была создана цистерцианцами, с которыми также часто связывают распространение культа Девы Марии в балтийском регионе [11, S. 360]. Возможно, они желали упрекнуть датского короля Вальдемара III [27, p. 263–263], стремившегося захватить Ливонию, «освобожденную» немецкими крестоносцами и посвященную Божьей Матери : «...*beate Dei Genitrici dedicata, nam usque hodie vocatur terra beate Virginis...*» [8, S. 159]. В хронике Генриха Латвийского примечателен следующий фрагмент, описывающий возвращение датского наместника Годескальда: «...А поелику он, быть может, прибыл в Ливонию без воли Того, который повелевает ветрами, потому незаслуженно и поднялись против него противные ветры, и солнце справедливости ему не светило, потому что он оскорбил Матерь Господа, Марию, которая называется звездой моря и которая поэтому не указала ему верного пути. Удаленный таким образом из Ливонии, оный рыцарь возвратился домой в Данию и отказался от королевского фохтейства в земле Пресвятой Девы. Так, так звезда моря всегда покровительствовала свою Ливонию! Так, так всегда защищала свою духовную землю Повелительница мира и Владычица всех земель...» [2, с. 242]³. С одной стороны, этот отрывок отражает отри-

¹ Тамм, в частности отметил, что хронист упомянул в данном контексте Деву Марию около 40 раз [26, p. 447].

² «...Anno igitur verbi incarnate 1186 fundata est sedes episcopalis in Livonia a venerabili viro Meinhardo, intitulata patrocinio beate Dei genitricis Marie. in loco qui Riga dicitur...» [4, p. 213].

³ «...Et quia fortassis contra voluntatem ipsius, qui [ventis imperat], venerat in Lyvoniā ideo non immerito venti contra eum insurrexerunt et sol iusticie non illuxit ei, eo quod Mariam matrem eius offenderat, qui maris dicitur stella, quapropter et ipsa certam ipsi viam non ostendit. Taliter idem miles expulsus a Lyvonia rediit in Daciā, abrenunciāns deinceps in terra beatae virginis regalem advocāciam. Sic, sic maris stella suam semper custodit Lyvoniā; sic, sic mundi domina terrarumque omnium imperatrix specialem suam semper defendit...» [12, p. 179].

цательное отношение к присутствию датской короны в Ливонии, а с другой стороны, он подчеркивает особый статус этих земель через упоминание не только Девы Марии, но и самого Господа Бога.

Отчасти успех распространения культа Девы Марии можно объяснить позицией папства, благосклонно относившегося к епископу Рижскому Альберту после его выступления на IV Латеранском соборе в 1215 г. На этом соборе была обозначена, согласно хронике Генриха Латвийского, связь между Ливонией и Святой Землей. В источнике приводятся слова епископа Альберта: «...Ты, святой отец, святую землю иерусалимскую, землю Сына, не оставляешь заботою, потому ты должен и Ливонию, землю Матери...» [2, с. 197]⁴.

Другим, не менее важным фактором, способствовавшим укреплению Девы Марии в качестве покровительницы Ливонии, был приход в эти земли Немецкого ордена, что ознаменовало собой начало нового этапа в развитии Ливонии с конца 30-х годов XIII в [9, р. 306; 18, р. 191–194]

Дело в том что Дева Мария считалась покровительницей этой духовно-рыцарской корпорации, полное название которой было «*Fratres hospitalis sanctae Mariae Teutonicorum Ierosolimitati*». Подобный характер взаимоотношений подчеркивался и в хрониках более позднего времени, например, в одной из самых известных орденских хроник — «Хронике земли Прусской» Петра из Дусбурга [3, S. 32; 10, р. 68–70]. Отношение к Деве Марии проявилось и в названии орденских крепостей в Пруссии и Ливонии, к числу которых, например, относились Мариенбург, Мариенвердер, Фрауенбург и Мариенхаузен [6, р. 316]. Генрих Латвийский упоминает, что в 1208 г. армия крестоносцев, включавшая рыцарей Ордена меченосцев и Немецкого ордена, при участии августинского аббата Теодорика после взятия крепости селов воздвигла на валу стяг с изображением Девы Марии: «...аббат же и пробст и прочее духовенство вошли в замок, где приготавливали селонов к принятию крещения, окропили замок святою водою и на валу водрузили хоругвь Пресвятыя Марии...» [2, с. 127]⁵.

Однако эта позиция фигурировала не только в связи с контактами с папством или в хрониках, но и в источниках правового характера. Так, в 1257 г. Альберт II Зуэрбеер, архиепископ Риги, в дарственной цистерцианскому монастырю в Риге, упоминая Деву Марию, подчеркивает «*cui et ipsa Livonia specialiter ist dicatai*» [19, Nr. 300]. О том, что Ливония принадлежит Марии упоминается и в письме Немецкого ордена к папской курии [7, S. 324; 22, S. 195]. Орден не только активно участвовал в распространении описываемого культа, но и, возможно, поддерживал формирование определенной иконографии [5, р. 160]. В орденских церквях наиболее распространенным был образ Марии «во славе». По мнению М. Дыго, возможно, на эту иконографию серьезное влияние оказала Богемия [10, р. 64]. Другим характерным вариантом изображения Девы Марии, распространенным в орденских землях, была так называемая «*Schreimadonna*», т. е. де-

⁴ «...*Et ait episcopus: „Sicut, inquit, pater sancte, terram sanctam Ierosolimitanam, que est terra filii, sanctitatis studio fovere non desinis Lyvoniam, que est terra matris...»* [12, p. 132].

⁵ «...*unde abbas et prepositus cum aliis sacerdotibus ascendentes ad ipsoi in castrum, ad fidem iniciando eos instruunt et asper gentes castrum aqua benedicta et vexillum beate Mariae in arce figunt...»* [12, p. 54].

ревянное изображение Божьей Матери, которое раскрывалось, иногда являясь частью алтаря [24, p. 246].

Важно также отметить, что, возможно, культ Девы Марии в Немецком ордене стал одним из стимулов развития культа св. Анны, ее матери, что проявилось и в орденом календаре. В нем в первой половине XIV в. статус праздничных дней получили Рождество Богородицы (8 сентября), имевшее статус *totum duplex* [17, p. 154], и зачатие Девы Марии (8 декабря) [13, S. 181]. Популярность культа св. Анны в том же столетии наблюдалась и в городах Ганзы [16, p. 21].

Параллельное развитие обоих культов не только в церковной, но и в городской среде заставляет задуматься о возможном процессе культурного трансфера под влиянием торговли или миграции населения. Насколько в этой ситуации можно говорить о «специфичности» ливонской иконографии? Одним из ярких примеров подобного культурного и экономического взаимодействия является алтарь Девы Марии в Доме Черноголовых в Ревеле (Таллинне). Данный вопрос требует более подробного разбора, превышающего размеры статьи. Однако следует отметить, что на протяжении Средних веков в Ливонской конфедерации, наиболее крупные города которой входили в состав Ганзейского союза, активно развивались торговые связи с другими городами Ганзы и Империи. В частности, алтари заказывались и приобретались в разных местах, что не позволяет говорить о какой-либо «ливонской» специфике иконографического образа Девы Марии.

Формирование ее культа в балтийском регионе не кажется исключительным явлением, принимая во внимание, что начало этого процесса связано с эпохой христианизации и Крестовых походов. Похожий пример можно наблюдать на Пиренейском полуострове в период Реконквисты, в ходе которой также неоднократно использовался образ Девы Марии. Тем не менее специфика земель Ливонской конфедерации заключается в том, что эта территория считалась «Terra Mariana», т. е. землей Девы Марии, что приравнивало святость этого региона к Святой Земле, являвшейся в идеологическом смысле землей ее Сына, т. е. Христа. Учитывая, что в Ливонии действовало несколько сил (с одной стороны — епископ Рижский, а с другой — Немецкий орден, чьим покровителем была Дева Мария), можно говорить о нескольких факторах формирования ее культа и иконографического образа. Отдельного внимания заслуживает вопрос о влиянии традиций разных земель Империи, из которых происходили не только представители церковных институтов, но и братья духовно-рыцарской корпорации.

Литература

1. *Арнольд Любекский. Славянская хроника* // Адам Бременский, Гельмольд, Арнольд Любекский. Славянские хроники / *Mediaevalia*. — М.: Русская панорама, 2011. — С. 305–489.
2. *Ливонская Хроника Генриха Латышского: сб. материалов и статей по истории Прибалтийского края.* — Рига: Тип. А. И. Липинского, 1877. Т. 1. — С. 73–285.
3. *Arnold U. Maria als Patronin des Deutschen Ordens im Mittelalter* // *Terra Sanctae Mariae. Mittelalterliche Bildwerke der Marienverehrung im Deutschenordensland Preussen.* / Hrsg. G. Eimer u. a. — Bonn: Kulturstiftung der deutschen Vertriebenen, 2009. — С. 29–56.
4. *Arnoldi Chronica Slavorum ex recensione I. M. Lappenbergii* / Ed. G. H. Pertz. — Hannover: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1868. — 295 p.
5. *Baniulytė A. The Cult of the Virgin Mary and Its Images in Lithuania from the Middle Ages until the Seventeenth Century* // *Acta Academiae Artium Vilnensis*. — 2002. — No. 25. — P. 157–193.

6. Barber R. *The Knight and Chivalry*. — Suffolk: Boydell Press, 2000. — 472 p.
7. Bruiningk H. v. Messe und kanonisches Stundengebet nach dem Brauche der Rigaschen Kirche im späteren Mittelalter. — Riga: N. Kymmels Buchhandlung, 1904. — 656 s.
8. *Caesarius of Heisterbach*, Homiliae Nr. 234 // *Die Wundergeschichten des Caesarius von Heisterbach* / Hrsg. A. Hilka. — Bonn: Peter Hanstein Verlagsbuchhandlung, 1933. — Bd. 1. — S. 159.
9. *Dictionary of the Middle Ages* / Ed. J. R. Strayer. — New York: Charles Scribner's Sons, 1983. — Vol. 3. — 695 p.
10. Dygo M. The Political Role of the Virgin Mary in Teutonic Prussia in the Fourteenth and Fifteenth Centuries // *Journal of Medieval History*. — 1989. — No. 15. — P. 63–80.
11. Edgren H. Marienikonographie im Ostseeraum // *Die Stadt im europäischen Nordosten*. — Helsinki; Lübeck: Schmidt-Römhild. — S. 353–369.
12. Henrici chronicon Livoniae / *Scriptores Rerum Germanicarum / Rec. L. Arbusow, A. Bauer*. — Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1955. — 255 p.
13. Jähniß B. Festkalender und Heiligenverehrung beim Deutschen Orden in Preussen // *Die Spiritualität der Ritterorden im Mittelalter. Ordines militares. Colloquia Torunensia historica*. — 1993. — S. 177–188.
14. Jensen K. V. Sacralization of the Landscape: Converting Trees and Measuring Land in the Danish Crusades against the Wends // *Clash of Cultures on the Medieval Baltic Frontier* / Ed. A. V. Murrey. — Farnham: Ashgate Publishing, Ltd., 2009. — P. 141–150.
15. Kaljundi L. *The Baltic Crusades and the Culture of Memory: Studies on Historical Representation, Rituals and Recollection of the Past* (unpublished PhD thesis). — Helsinki: University of Helsinki, 2016. — 456 p.
16. Kurisoo M. Sancta Anna ora pro nobis. Images and Veneration of St. Anne in Medieval Livonia // *Acta Historiae Artium Balticae*. — 2007. — No. 2. — P. 18–34.
17. Lebigue J.-B. *Initiation aux manuscrits liturgiques. Ecole thématique. Ateliers du Cycle thématique de l'IRHT de l'année 2003–2004*. URL: <http://aedilis.irht.cnrs.fr/liturgie/> (дата обращения: 29.01.2017)
18. Liv —, Esth — und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten / Hrsg. von Bunge F. G. v. — Reval: Kluge und Ströhm, 1853. — Bd. 1. — 634 S.
19. Liv —, Esth — und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten / Hrsg. von Bunge F. G. v. — Reval: Kluge und Ströhm, 1857. — Bd. 3. — 641 S.
20. Mänd A. Tallinna Mustpeade vannaskonna Maarja altarist ja selle ikonografiast // *Eesti kunstisidemed* 15.–17. sajandil. — Tallinn: Eesti Kunstimuseum, 2000. — S. 219–239.
21. Mänd A. The Altarpiece of the Virgin Mary of the Confraternity of the Black Heads in Tallinn: Dating, Donors, and the Double Intercession // *Acta: Historiae Artium Balticae*. — 2007. — No. 2. — P. 35–53.
22. Mänd A. *Saints' Cults in Medieval Livonia* // *The Clash of Cultures on the Medieval Baltic Frontier* / Ed. A. V. Murrey. — Farnham: Ashgate Publishing, Ltd., 2009. — P. 191–223.
23. Mastnak T. *Crusading Peace. Christendom, the Muslim World, and Western Political order*. — London: University of California Press, 2002. — 406 p.
24. Radler G. Der Beitrag des Deutschordenslandes zur Entwicklung der Schreinmadonna (1390–1420) // *Sztuki w kręgu zakonu krzyżackiego w Prusach i Inflantach* / *Die Kunst um den Deutschen Orden in Preussen und Livland / Studia Borussico-Baltica Torunensia Historiae Artium. 2.* / Ed. M. Wozniak. — Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 1995. — S. 241–274.
25. Selart A. *Livland und die Rus' im 13. Jahrhundert*. / *Quellen und Studien zur baltischen Geschichte*. Bd. 21. — Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2007. — 373 S.
26. Strenge G. *Remembering the Dead: Collective Memoria in Late Medieval Livonia* (unpublished Ph. D. thesis). — London: Queen Mary, University of London, 2016. — 274 p.
27. Tamm M. *Communicating Crusade. Livonian Mission and the Cistercian Network* // *Ajalooline Ajakiri*. — 2009. — No. 3/4. — P. 341–372.
28. Tamm M. *How to Justify a Crusade? The Conquest of Livonia and New Crusade Rhetoric in the Early Thirteenth Century* // *Journal of Medieval History*. — 2013. — Vol. 39. — No. 4. — P. 431–455.
29. Tyerman Ch. *Expansion and the Crusades* // *A Companion to the Medieval World* / Ed. C. Lansing, E. D. English. — Malden: Wiley-Blackwell, 2009. — P. 455–474.
30. Tyerman Ch. *Henry of Livonia and the Ideology of Crusading* // *Crusading and Chronicle writing on the medieval Baltic frontier. A Companion to the Chronicle of Henry of Livonia* / Ed. M. Tamm, L. Kaljundi, C. S. Jersten. — London, New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2011. — P. 23–45.

Название статьи. Культ и иконография Девы Марии в Ливонии. К вопросу о генезисе.

Сведения об авторе. Вебер Дмитрий Иванович — кандидат исторических наук, ассистент. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. d.weber@spbu.ru

Аннотация. К проблематике образа Девы Марии в контексте европейской культуры исследователи обращались неоднократно. В рамках статьи рассмотрены основные факторы зарождения культа Девы Марии в Ливонии. Выбор именно Ливонии обусловлен тем, что в Средние века эти земли именовались «Terra Mariana». Формирование культа Девы Марии, под влиянием как церковной традиции, так и Немецкого ордена, вписывается в общий исторический контекст этого региона, связанного с процессами христианизации и идеи крестоносного движения. Культ Девы Марии развивался в Ливонии не только под влиянием церковных и орденских институтов, но и экономических контактов между купцами. Культ Марии стал возрастать с XII в. Отчасти этот процесс объяснялся деятельностью цистерцианцев. На протяжении следующего столетия он усилился. Во многом инициатором был епископ Рижский Альберт, который выступил на IV Латеранском соборе в 1215 г., найдя поддержку у папы Иннокентия III. С приходом Немецкого ордена в Ливонию культ Марии получил дополнительную поддержку. Отдельного внимания заслуживает вопрос о влиянии традиций разных земель империи, из которых происходили не только представители церковных институтов, но и братия духовно — рыцарской корпорации, которые могли распространяться посредством торговли Ганзейских городов.

Ключевые слова: культ; Ливония; Дева Мария; Немецкий орден; крестовые походы; епископ Рижский; Средние века.

Title. The Cult of the Virgin Mary in Livonia: On the Question of Genesis.

Author. Weber, Dmitry Ivanovich — Ph. D., assistant professor. Saint Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. d.weber@spbu.ru

Abstract. The article describes the main factors of the origin of the Virgin Mary's cult in medieval Livonia. This choice of Livonia is due to the fact that in the Middle Ages these lands were the so-called "Terra Mariana". The formation of the Virgin Mary's cult was under the influence of both the Church and the Teutonic Order. It fits into the overall historical context of the region associated with the process of Christianization and Crusades' idea. The cult of Mary started to grow in the 12th century. Economic contacts of merchants were also an important factor at this time. One part of this process can be explained by the activities of the Cistercian Order. Over the next century this process intensified. In many ways, its initiator was the Bishop of Riga, Albert, who gave a speech at the Fourth Lateran Council, in 1215. After this speech he received support from Pope Innocent III. With the arrival of the Teutonic Order to Livonia, the Virgin Mary's cult received some additional support. The article also outlines the impact of the local traditions of various lands of the Empire, the places of origin for clerics and the brotherhood of the Teutonic Order, which could spread through the trade of the Hanseatic League.

Keywords: cult; Livonia; the Virgin Mary; Teutonic Order; the Crusades; the Bishop of Riga; the Middle Ages.

References

Arbusow L.; Bauer A. (rec.). *Henrici chronicon Livoniae. Scriptores Rerum Germanicarum*. Hannoverae, Impensis bibliopolii Hahniani Publ., 1955. 255 p. (in Latin).

Arnold Liubeskii. *Slavianskaia hronika (Slavic Chronicle)*. *Adam Bremenskii, Gelmold, Arnold Liubeskii. Slavianskie hroniki (Slavic Chronicles by Adam Bremenskii, Gelmold, Arnold Liubeskii)*. Moscow, Russkaia panorama Publ., 2011, pp. 305–489 (in Russian).

Arnold U. Maria als Patronin des Deutschen Ordens im Mittelalter. *Terra Sanctae Mariae. Mittelalterliche Bildwerke der Marienverehrung im Deutschenordensland Preussen*. Bonn, Kulturstiftung der deutschen Vertriebenen Publ., 2009, pp. 29–56 (in German).

Baniulytė A. The Cult of the Virgin Mary and Its Images in Lithuania from the Middle Ages until the Seventeenth Century. *Acta Academiae Artium*, 2002, no. 25, pp. 157–193.

Barber R. *The Knight and Chivalry*. Suffolk, Boydell Press Publ., 2000. 472 p.

Bruiningk H. v. *Messe und kanonisches Stundengebet nach dem Brauche der Rigaschen Kirche im späteren Mittelalter*. Riga, N. Kymmels Buchhandlung Publ., 1904. 656 p. (in German).

Bunge F. G. v. von (ed.). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten, vol. 1*. Reval, Kluge und Ströhm Publ., 1853. 634 p. (in German).

Bunge F. G. v. von (ed.). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten, vol. 3*. Reval, Kluge und Ströhm Publ., 1857. 641 p. (in German).

Caesarius of Heisterbach, Homiliae Nr. 234. *Die Wundergeschichten des Caesarius von Heisterbach*, vol. 1. Bonn, Peter Hanstein Verlagsbuchhandlung Publ., 1933. 159 p. (in Latin).

Dygo M. The Political Role of the Virgin Mary in Teutonic Prussia in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. *Journal of Medieval History*, 1989, no. 15, pp. 63–80.

Edgren H. Marienikonographie im Ostseeraum. *Die Stadt im europäischen Nordosten*. Helsinki; Lübeck, Schmidt-Römhild Publ., pp. 353–369 (in German).

Genrikh Latyshskii. Henrich Latvian's Livonian Chronicle. *Sbornik materialov i statei po istorii Pribaltiiskogo kraia (Materials and Articles for Baltic Region History)*, vol. 1. Riga, Tipografii A. I. Lipinskogo Publ., 1877, pp. 73–285 (in Russian).

Jähniß B. Festkalender und Heiligenverehrung beim Deutschen Orden in Preussen. *Die Spiritualität der Ritterorden im Mittelalter. Ordines militares. Colloquia Torunensia historica*, 1993, pp. 177–188 (in German).

Jensen K. V. Sacralization of the Landscape: Converting Trees and Measuring Land in the Danish Crusades against the Wends. *Clash of Cultures on the Medieval Baltic Frontier*. A. V. Murrey (ed.). Farnham, Ashgate Publ., 2009. pp. 141–150.

Kaljundi L. *The Baltic Crusades and the Culture of Memory: Studies on Historical Representation, Rituals and Recollection of the Past (unpublished Ph. D. thesis)*. Helsinki, University of Helsinki Publ., 2016. 456 p.

Kuriso M. Sancta Anna ora pro nobis. Images and Veneration of St. Anne in Medieval Livonia. *Acta Historiae Artium Balticae*, 2007, no. 2, pp. 18–34.

Lebigue J.-B. Initiation aux manuscrits liturgiques. Ecole thématique. *Ateliers du Cycle thématique de l'IRHT de l'année 2003–2004*. Available at: <http://aedilis.irht.cnrs.fr/liturgie/> (accessed 29 January 2017) (in French).

Mänd A. Saints' Cults in Medieval Livonia. *The Clash of Cultures on the Medieval Baltic Frontier*. A. V. Murrey (ed.). Farnham, Ashgate Publ., 2009, pp. 191–223.

Mänd A. Tallinna Mustpeade vannaskonna Maarja altarist ja selle ikonografiast. *Eesti kunstisidemed 15.–17. sajandil*. Tallinn, Eesti Kunstimuuseum Publ., 2000, pp. 219–239 (in Estonian).

Mänd A. The Altarpiece of the Virgin Mary of the Confraternity of the Black Heads in Tallinn: Dating, Donors, and the Double Intercession. *Acta Historiae Artium Balticae*, 2007, no. 2, pp. 35–53.

Mastnak T. *Crusading Peace. Christendom, the Muslim World, and Western Political Order*. London, University of California Press, 2002. 406 p.

Pertz G. H. (ed.). *Arnoldi Chronica Slavorum ex recensione I. M. Lappenbergii*. Hannover, Impensis Bibliopolii Hahniani Publ., 1868. 295 p. (in Latin).

Radler G. Der Beitrag des Deutschordenslandes zur Entwicklung der Schreinmadonna (1390–1420). *Sztuki w kręgu zakonu krzyżackiego w Prusach i Inflantach / Die Kunst um den Deutschen Orden in Preussen und Livland*. Toruń, Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika Publ., 1995, pp. 241–274 (in German).

Selart A. *Livland und die Rus' im 13. Jahrhundert*. Köln; Weimar; Wien, Böhlau Publ., 2007. 373 p. (in German).

Strayer J. R. (ed.). *Dictionary of the Middle Ages*, vol. 3. New York, Charles Scribner's Sons Publ., 1983. 695 p.

Strenga G. *Remembering the Dead: Collective Memoria in Late Medieval Livonia (unpublished Ph. D. thesis)*. London, Queen Mary, University of London Publ., 2016. 274 p.

Tamm M. Communicating Crusade. Livonian Mission and the Cistercian Network. *Ajalooline Ajakiri*, 2009, no. 3/4, pp. 341–372.

Tamm M. How to Justify a Crusade? The Conquest of Livonia and New Crusade Rhetoric in the Early Thirteenth Century. *Journal of Medieval History*, 2013, vol. 39, no. 4, pp. 431–455.

Tyerman Ch. Expansion and the Crusades. *A Companion to the Medieval World*. C. Lansing; E. D. English (ed.). Malden, Wiley-Blackwell Publ., 2009. pp. 455–474.

Tyerman Ch. Henry of Livonia and the Ideology of Crusading. *Crusading and Chronicle Writing on the Medieval Baltic Frontier. A Companion to the Chronicle of Henry of Livonia*. M. Tamm; L. Kaljundi; C. S. Jersten (eds.). London; New York, Routledge Taylor & Francis Group Publ., 2011, pp. 23–45.